

Вдовин В.Н.*¹

¹к.пол.н., профессор Алматинского филиала
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
Алматы, Казахстан, E-mail: vdovin.valery@mail.ru

ТИРАНОБОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АРХАИЧЕСКОЙ СПАРТЫ В ОТНОШЕНИИ АФИН

Аннотация

Тирания, в соответствии с её структурно-институциональным содержанием, представляла форму политического правления, а не характеризовалась лишь грубым инструментом единоличного господства и подчинения власти тирана граждан полиса, являясь политическим режимом и разновидностью античного авторитаризма. Тирании суждено было сыграть позитивную роль в процессе образования античного полиса.

Усиление её позиций как внутри отдельных полисов, так и на международной арене, особенно в районе Средиземноморья, вызывало серьёзное беспокойство и зависть со стороны соперников, кто сам был не прочь распространить и укрепить в этом регионе собственную сферу влияния, что вынуждало последних активно вмешиваться во внутренние дела греческих полисов, прибегая к практическим мерам по свержению установившихся там тиранических режимов. Наиболее активную политику в этом направлении проводила Спарта.

Стремясь бороться с тиранами с наименьшими потерями для себя, Спарта прибегала не только к активным действиям, но и использовала такие тактические методы ведения борьбы, которые со стороны выглядели как нерешительность и даже отступление от своих официально провозглашенных принципов. На практике же Спарта придерживалась собственной стратегической линии.

Одним из таких полисов, который претендовал на роль серьёзного соперника Спарты в борьбе за сферы влияния и лидерство в греческом регионе являлись Афины.

Ключевые слова: тирания, Спарта, Афины, Пелопоннесский союз, Анхимолий, Гипший, Алкмеониды, Клеомен, Исагор, Клисфен

В.Н. Вдовин¹

¹профессор Санкт-Петербург гуманитарлық кәсіподақтар университетінің
Алматы филиалының саяси ғылымдардың кандидаты
Алматы, Қазақстан, E-mail: vdovin.valery@mail.ru

АРХИКАЛЫҚ СПАРТА АФИНЫҒА ҚАРАЙ ТИРАНАБОРС СЯСАТЫ

Аңдатпа

Тирания өзінің институционалды-құрылымдық мазмұнына сәйкес басқаруға, ұйымдастыруға, бақылауға негізделген саяси басқарма формасы болып табылды. Сонымен қатар аталған озбырлық полистің азаматтарын өз еркіне бағындыратын зұлым-жендеттің дәрежі құралы ретінде сипатталып қана қоймай, антикалық авторитаризмнің бір түрі және саяси режимі болып саналды.

Оның ұстанымдарының жеке полистардың ішінде, сонымен қатар халықаралық деңгейде, әсіресе Жерорта теңізі аймақтарында күшеюі қарсыластары тарапынан көреалмаушылық сезімін тудырып, ерекше аландаушылыққа жол берді, себебі оның өзі де бұл аймақтарда жеке ықпалын таратудан және бекіту-ден бас тартпады. Өз кезегінде олардың мұндай ой – пиғылдары сол жергілікті орындарда сақталып қалған озбырлық режимді құлатуға бағытталған іс-әрекеттерге апарып соқты. Спарта бұл бағытта ерекше саясатты ұстанып, белсенділік танытты.

Спарта озбырлармен күресте өзі үшін аз мөлшердегі шығындармен шығатын жолды таңдай отырып, белсенді іс-әрекеттерге ғана жүгінбей, сонымен қатар өзінің ресми түрде жарияланған ұстанымдарынан бас тартып және сырт көзге тартқыншақтықтың белгісі болып көрінетін күрестің тактикалық әдіс-тәсілдерін де қолданды. Іс жүзінде Спарта өзінің стратегиялық бағытымен жүрді.

Грек аймақтарында ықпалын тарату және көшбасшылыққа ие болу жолындағы күресте Спартаның шынайы қарсыластары рөліне таласатын полистардың бірі ретінде Афина болды.

Кілт сөздер: Тирания, Спарта, Афина, Пелопоннес одағы, Анхимолий, Гиппий, Алкмеонидтер, Клеомен, Исагор, Клисфен

V.N. Vdovin ^{*1}

¹ the professor of Almaty branch of the St.-Petersburg Humanitarian University
of trade unions, the candidate of political sciences
Алматы, Қазақстан, E-mail: vdovin.valery@mail.ru

THE TYRANABORCE POLICY OF ARCHAIC SPARTA TOWARDS ATHENS

Abstract

Tyranny, in accordance with its structural and institutional content, was not characterized only by a crude instrument of sole domination and subordination to the tyrant's power by the citizens of the polis, being both a political regime and a kind of ancient authoritarianism. Tyranny was destined to play a positive role in the formation of the ancient polis.

The strengthening of its positions both within individual polities and in the international arena, especially in the Mediterranean region, caused serious concern and envy on the part of rivals who themselves were not averse to spreading and strengthening their own sphere of influence in this region, which forced the latter to actively interfere in the internal affairs of Greek polities, resorting to practical measures to the overthrow of the tyrannical regimes established there. Sparta carried out the most active policy in this direction.

In an effort to fight the tyrants with the least losses for themselves, Sparta resorted not only to active actions, but also used such tactical methods of fighting, which from the outside could look like a manifestation of indecision and even a deviation from its officially proclaimed principles. In practice, Sparta adhered to its own strategic line.

One of these policies, which claimed to be a serious rival of Sparta in the struggle for spheres of influence and leadership in the Greek region, was Athens.

Keywords: tyranny, Sparta, Athens, Peloponnesian Union, Anchimolius, Hippias, Alcmeonides, Cleomenes, Isagoras, Cleisthenes

Введение. В условиях нарастания социальной борьбы между аристократией и демосом за права в общине, в период, когда демократия была еще не настолько сильна и крепка, чтобы оказать давление на господствующий политический класс в лице аристократической знати и заставить её пойти на уступки демосу и действовать в соответствии с потребностями сохранения гражданского единства, – греческое общество столкнулось с проявлением такого политического феномена как тирания, воплотившего в себе, с одной стороны, иррациональное стремление личности к установлению своей власти в обществе, а с другой – представлявшего соответствие с её структурно-институциональным содержанием форму политического правления. Тирания являлась политическим режимом и разновидностью античного авторитаризма, играла позитивную роль в процессе образования античного полиса и полисной демократии, классическим примером которой стали Афины.

Слово *τύραννος* («тиран») малоазиатского происхождения, обозначающее единоличного правителя. На ранней стадии развития греческой цивилизации между понятиями «тиран» и «басилей» не существовало четко выраженного отличия.

Большинство тиранов с целью захвата власти опирались на военную силу, стремились придать своим действиям божественный, тем самым легитимный характер и, после того как достигали поставленных задач проводили активную религиозную политику: возводили храмы, учреждали культы, устраивали религиозные празднества и стремились связать своё происхождение с генеалогическим древом басилеев, а также проводили различные реформы внутри полиса, облегчая положение значительной части населения, в том числе малоимущих. Многие тираны прославились своими военными достижениями, обладали собственной харизмой правителя.

Активная внутренняя политика тиранов, как и их внешнеполитические успехи позволяют рассматривать тиранию в как вполне сложившийся и успешно функционирующий политический механизм в действии, позволяющий первоначально заложенным, еще в период дотиранического развития событий, основам полисного устройства получить своё дальнейшее развитие.

В истории греческой тирании известны случаи продолжительного правления тиранов и даже передачи их власти по наследству. Многим из них удалось остаться в памяти своих соплеменников великими личностями.

Методы исследования. В качестве методологической основы в данной научной статье использованы: системный подход, включающий принцип историзма, позволяющий исследовать поставленную проблему в ее развитии и конкретно-исторической обусловленности; целостный подход, всесторонне охватывающий изучаемый вопрос и позволяющий выявить его существенные составляющие; принципы конкретности и единства исторического и логического категорий познания и развития.

Результаты исследования. Внешнеполитическая активность тиранов на международной арене, особенно в регионе Средиземноморья, вызвали серьезную озабоченность и беспокойство со стороны тех государств, которые сами были не прочь установить здесь собственное влияние. Они начинали активно вмешиваться во внутренние дела греческих полисов, прибегая к практическим мерам по свержению установившихся там тиранических режимов. Наиболее активную политику в этом направлении проводила Спарта.

Спартанский полис в своем развитии миновал тираническую страничку истории. Однако, именно ему суждено было стать активным организатором походов по высвобождению полисов от тирании, датируя эти походы VI в. до н.э., когда сложились благоприятные условия для образования Пелопоннесского союза, в состав которого войдут греческие государства, освободившиеся от тиранической власти с помощью спартанцев.

По форме политического устройства Спарта являлась аристократическим государством и поэтому активно поддерживала аристократическое движение в других полисах, выступая против тиранических правителей. Поскольку тирания носила антиаристократическую направленность, она вынуждала аристократов полиса активно включаться в борьбу за её свержение.

Спарта же, объявляя борьбу тирании, стремилась добиться своей цели с наименьшими потерями для себя, прибегая не только к активным действиям, но и используя тактические методы ведения борьбы, которые со стороны могли выглядеть как не совсем типичными для такого сильного государства, каким являлся спартанский полис. На деле же Спарта придерживалась собственной стратегической линии.

Одним из таких полисов, который претендовал на роль серьезного соперника Спарты в борьбе за сферы влияния в Средиземноморье, являлись Афины.

Были времена, когда Писистратиды находились со спартанцами в дружеских отношениях, в которых наблюдались элементы гостеприимства.

Однако вскоре мирные отношения между ними закончились. Алкмеониды подкупили Пифию и стали использовать оракул в качестве орудия против афинян. Пифия должна была постоянно напоминать спартанцам о необходимости им освободить Афины от тиранов. Вскоре отношения между Спартой и Афинами приняли откровенно враждебный характер [1, с. 143]. Возможно, что Спарта, заинтересованная в свержении афинской тирании, использовала Дельфы и Алкмеонидов лишь в качестве прикрытия [2, р. 125-130].

Поскольку жители Спарты отличались особой религиозностью и беспрекословным подчинением воле Аполлона [3, с. 363], – они быстро отреагировали на призывы Дельф, пересмотрели свое первоначальное отношение к Писистратидам и перешли к практическому выполнению наказа оракула [4, с. 51]. Их религиозность усиливала агрессию против афинян в стремлении их ослабить, остановить рост Афинской державы, начавшийся при Писистратидах с тем, чтобы затем насильственно включить афинский полис в союз.

Первую морскую экспедицию в Аттику с целью свержения Гиппия возглавил Анхимолий, весьма влиятельный человек в Спарте. Однако, его экспедицию постигла серьезная неудача. Отряд Анхимолия был полностью уничтожен фессалийской конницей, а сам Анхимолий погиб.

Вторую экспедицию против Афин, на этот раз сухопутную, возглавил спартанский царь Клеомен. Фессалийская конница, отличившаяся при разгроме Анхимолия, была уничтожена, и город оказался в окружении. Гиппий и его сторонники заперлись в западной части Акрополя. Захват спартанцами города значительно упрощался тем обстоятельством, что в их руки попали дети афинского тирана. Писистратиды вынуждены были сдаться и пообещали покинуть Афины в пятнадцатидневный срок, выдвинув встречное условие: дать им гарантию не выдавать на расправу Алкмеонидам. Спартанцы выполнили свое обещание и позволили Гиппию вместе с семьей беспрепятственно покинуть крепость.

Таким образом, тирания, просуществовавшая в Афинах почти целое столетие, была свергнута и её падение стало результатом как внешнего вторжения в лице Спарты, так и соперничества между собой Алкмеонидов и Писистратидов [5, с. 129-136].

Вскоре Спарте вновь пришлось вмешаться во внутренние дела Афин, когда в городе разгорелась политическая борьба между Исагором и Алкмеонидом Клисфеном. Последний, благодаря опоре на широкие массы населения, стал набирать свой политический вес и вознамерился таким образом добиться власти в полисе. Так как Спарта являлась противницей демократии, она предпочла увидеть во главе Афин не Клисфена, а Исагора, которому и была оказана соответствующая помощь. Возможно, что план сделать Исагора правителем Афин мог принадлежать лично Клеомену [6, p. 81].

По приглашению Исагора, гостеприимца Клеомена, в Афины направляется небольшой отряд во главе с Клеоменом. Клисфен обратился в бегство, а спартанский царь, придя в Афины, изгнал 700 семей, якобы замешанных в скверне, на которых указал Исагор. Ясно, что изгнанники, в условиях назревающих политических перемен в стране, не могли не представлять для нового блюстителя порядка в Афинах потенциальный источник нестабильности. При Исагоре, был инициирован открытый судебный процесс над Алкмеонидами, в котором участвовали 300 судей из знатных семей, а обвинителем выступил Мирон из Флии [7, s. 338-342].

Однако, демоснашел в себе силы оказать серьёзное сопротивление попытке Клеомена совершить переворот в полисе и передать власть Исагору, распустив Совет Четырехсот. Клеомен, при новых обстоятельствах, действующих не в его пользу, принимает решение, идущее в разрез с первоначальным, покидает Афины, бросив Исагора и его сторонников на произвол судьбы, аргументируя своё поведение стремлением спасти собственное войско и не подвергать его опасности.

К власти в Афинах пришли демократы во главе с Клисфеном. Чтобы хоть как-то исправить сложившуюся ситуацию и при этом самим не оказаться в проигрыше, Спарта организовала, теперь уже более многочисленную и состоящую не только из лакедемонян, но и их союзников, военную экспедицию, поставив во главе обоих спартанских царей. Однако, когда войска противников сошлись для ведения боя, коринфяне решили вернуться домой, посчитав участие в сражении делом несправедливым. За ними последовал второй спартанский царь Демарат, сын Аристона, который и возглавлял лакедемонское войско вместе с Клеоменом. Вскоре и все остальные союзники оставили боевые ряды и возвратились домой. Причиной разлада в принятии решений антиафинской кампании, стали возникшие разногласия, а возможно и ссора двух спартанских царей. Бесспорно, что все участники военного похода знали о целях предстоящего сражения и вначале военного похода вряд ли допускали мысль о произошедшем позднее исходе самой военной операции. Военный поход Клеоменом состоялся.

Спустя несколько лет, тем же Клеоменом, организована новая военная экспедиция на Афины. Клеомен, на этот раз, делает ставку на изгнанного из Афин тирана Гиппия, отстраненного им же от власти. Опираясь на Исагора становилось для него делом бесперспективным, да и самого Исагора к этому времени уже могло просто не быть в живых, в то время как персона Гиппия, если учитывать тот факт, что в Афинах всё ещё оставались его сторонники, становилась более привлекательной ввиду возможного использования этого ресурса при осуществлении нового переворота в Афинах [8, с. 258]. В Спарте по этому поводу даже собрался конгресс, однако кандидатура Гиппия принята не была.

Поддержка Спартой Исагора в его борьбе за власть в Афинах с Клисфеном, или же попытка вернуть Гиппия к власти, – всё это свидетельствует о том, насколько различными и неординарными являлись тактические методы и приемы, к которым прибегали спартанцы в борьбе за лидерство в греческом регионе, когда встречали на своем пути серьезного противника, к каковым несомненно относили тиранические режимы, установившиеся в различных полисах Эллады. Исагор импонировал Спарте как человек, прежде всего, податливый, сговорчивый и, одновременно, крайне амбициозный, с которым можно было договориться на условиях, выгодных спартанцам. Если бы Исагор смог одержать победу над Клисфеном, спартиаты начали бы готовиться к свержению независимости Афин значительно раньше и тогда возможно бы кандидатура Гиппия для этой цели не понадобилась. А так как этого не произошло, интерес Спарты изменился в сторону Гиппия. Даже если бы Гиппий смог вернуть утраченную власть в Афинах, он бы все равно для Спарты не представлял серьезной угрозы. Тирания в Афинах была свергнута и теперь уже ничего не мешало спартанцам вовлечь Афины в процесс присоединения их к Пелопоннесскому союзу.

Таким образом, из всех экспедиций, предпринятых против Афин, две из них, оказались для спартанцев неудачными и только одна закончилась изгнанием последнего тирана Афин Гиппия.

Спарта, оказывая помощь греческим полисам в свержении тиранических режимов, рассчитывала на постоянный успех своего мероприятия. Однако, борьба покоренных спартиатами ахейцев за независимость создавала нестабильную обстановку внутри полиса и отвлекала спартанцев от активного проведения внешней политики. Ни одному греческому государству не пришлось так рано и в таком масштабе решать свои внутренние проблемы, порожденные по вине самих же завоевателей.

Подобное стечение обстоятельств вынудило Спарту обратить внимание на выработку особого тактико-стратегического курса, сочетающего в себе как активные действия, так и весьма осторожные, создающие у оппонента ошибочное впечатление о принципах проведения военной кампании со стороны спартанцев, якобы расхившимися с официально провозглашенными ими же и даже успешными стать военно-традиционными. Однако, нельзя не отметить, что именно данный тактико-стратегический курс позволил спартам сэкономить военные ресурсы, которые затем и были направлены ими на разрядку внутренней напряженности в полисе и на решение важнейших внешнеполитических задач, связанных с формированием Пелопоннесского союза.

Эффективным средством, направленным на ускорение решения поставленных задач в области внешней политики, являлась проводимая Спартой пропаганда, когда одни успехи, как например в Афинах, особо озвучивались и неоднократно, а случаи, подобные Исагору, или неудачи, постигшие их во время освобождения полиса от тиранов, сознательно замалчивались. Если полисы были небольшими, то одно лишь появление спартанской фаланги могло вызывать у значительной части граждан чувства растерянности, а порой и страха перед мощью военной демонстрации спартиатов. Аристократическая партия в таких полисах, обиженная на политику властей, как правило, зывала о помощи к спартанской армии. Общие дорийские корни, свойственные многим членам правящего сословия, объединяли их в корпоративную общность и являлись посредническим звеном в отношениях между ними. Освобожденный с помощью Спарты греческий полис, должен был вступить в Пелопоннесский союз [9, с. 183].

Пропагандистский ресурс, используемый Спартой в своей внешнеполитической деятельности, формировал в сознании обычного обывателя образ активного борца против власти тиранических правителей. Именно в этом поле зрения следует рассматривать политику изгнания тиранов из Афин, где спартанцы внешне не стали проявлять особого усердия и желания заниматься данной проблемой и если было необходимо ввиду возникших серьезных трудностей отступить, – они делали второе [9, с. 183]. Примером того, что выработанная Спартой тактико-стратегическая линия могла и не сработать таким образом, как того желали спартанцы, – можно назвать неудачную попытку изгнания с Самоса тирана Поликрата.

Заключение. Таким образом, участие Спарты в свержении тиранического режима в Афинах рассматривается в контексте с выработанной спартам тактико-стратегического курса, направленного на изменение неугодных ей политических режимов, каковым стала в то время тирания, значительно усилившая свои позиции в греческом регионе. Свергнув тиранию, ослабив тем самым своего противника и конкурента, Спарта рассчитывала таким образом усилить собственное влияние в регионе и пополнить состав формирующегося Пелопоннесского союза новичками из числа освободившихся с ее помощью греческих государств.

Уделяя большое внимание идеологической стороне своего стратегического плана, спартам удалось у большинства населения полисов, ставшими объектами их пристального внимания, сформировать ложное впечатление о Спарте как борце за справедливость с авторитарными режимами, которые якобы попирают права граждан (на деле же тирания своим острием была направлена на ослабление влияния в общинах аристократических слоев, а не выходцев из простолюдинов). Последствия проведения такой политики пошло на пользу только спартанскому полису и даже способствовало укреплению Пелопоннесской лиги, но не остальных греков. Большая часть населения тех полисов, в которых тирании были свергнуты с помощью Спарты, в том числе и Афины, вряд ли могла почувствовать на себе значительное улучшение своего собственного положения. Оставалось только адаптироваться к новым условиям и продолжить бороться за свои права и свободы. Впереди греков ждали еще более серьезные испытания: персидская агрессия и римское владычество, которые также представляли собой авторитарные системы господства и подчинения, но кардинальным образом отличавшиеся от тиранических режимов, которые, хотя и являлись тоже авторитарными, но отвечали на данном этапе интересам большинства населения полисов, что и вызывало с их стороны оправданную поддержку.

Список используемой литературы:

1. Суриков И.Е. *Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н.э.* — М., 2000.
2. Searley R. Littman R.J. *Kinship and Politics in Athens 600-400 B.C.* — New-York, 1990.
3. Robinson E.W. *Reexamining the Alcmeonid Role in the Liberation of Athens*// *Historia.* — 1994. — Bd. 43. — H. 2. — S. 363.
4. Залюбовина Г.Т. *Архаическая Греция: Особенности мировоззрения и идеологии.* — М., 1992.

5. Stahl M. *Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen: Untersuchungen zur Ubelieferung, zur Sozialstruktur und zur Entstehung des Staates.* — Stuttgart, 1987.
6. Huxley G.L. *Early Sparta.* — London, 1962.
7. Schachermeyr F. *Zur Chronologie des Kleisthenischen Reformen// Klio.* — 1932. — S. 338-342.
8. Суриков И.Е. *Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика.* — М.: Наук, 2005.
9. Печатнова Л.Г. *История Спарты (период архаики и классики).* — СПб: Гуманитарная академия, 2001.

Referens:

1. Surikov I.Ye. *Iz istorii grecheskoy aristokratii pozdnearkhaiche-skoy i ranneklassicheskoj epokhi: rod Alkmeonidov v politicheskoj zhizni Afin VII-V vv. do n.e.* — М., 2000.
2. Sirli R. Littman R. *Dzh. Rodstvo i politika v Afinakh 600-400 do n.e.* — N'yu-York, 1990.
3. Robinson E. U. *Peresmotr roli Alkmeonidov v osvobozhdenii Afin // Istorija.* — 1994. — Bd. 43. — CH. 2. — S. 363.
4. Zalyubovina G.T. *Arkhaicheskaya Gretsija: Osobennosti mirovozzreniya i ideologii.* — М., 1992.
5. Stahl M. *Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen: Untersuchungen zur Ubelieferung, zur Sozialstruktur und zur Entstehung des Staates.* — Shtuttgart, 1987.
6. Khaksli G. L. *Rannyaya Sparta.* — London, 1962.
7. Schachermeyr F. *Zur Chronologie des Kleisthenischen Reformen// Klio.* — 1932. — S. 338-342.
8. Surikov I.Ye. *Antichnaya Gretsija: politika v epokhu razvitiya: arkhaika i rannyaya klassika.* — М.: Naук, 2005.
9. Pechatnova L.G. *Istorija Sparty (period arkhaiki i klassiki).* — SPb: Gumanitarnaya akademiya, 2001.